

«Нынешний Евгений Онегин»

(ОТРЫВКИ)

Песнь первая

2
 Быть может, пылкий
 Анталена
 Его рассказом взволновал,
 Как Нэны трепетной
 колена
 Он в Риме жадно
 обнимал?
 Быть может, жгучий
 Вознесенск
 Отваги полон
 декагентской,
 Громит немых сынов
 земли,
 Взимая с них за то рубль?
 Иль, может быть,
 его смутила
 Переговорицы томной речь
 О том, что нас не нужно
 сечь,
 Что не в бессильи наша
 сила,
 Что просвещение —
 это свет,
 Что там темно,
 где света нет?

Песнь вторая

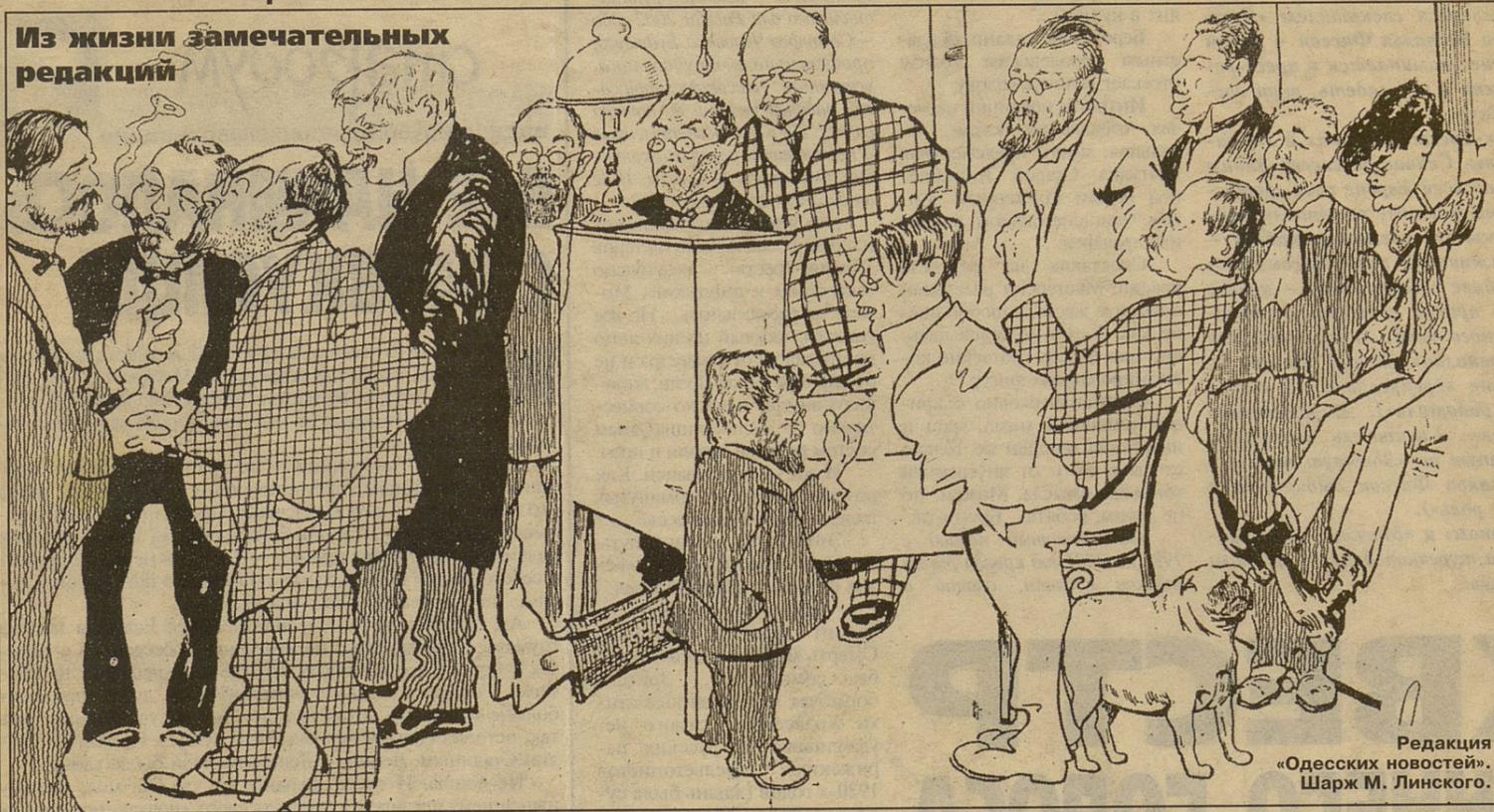
5
 Люблю наш клуб.
 Там сердцу отдых.
 И все — за что, не знаю
 сам —
 В его гостеприимных
 сводах
 Люблю. Создатель
 Фалька там
 О собственной, бедняга,
 граме
 Чужими говорил устами.
 Там даже Старый
 Театрал
 Нередко молодым бывал,
 Там подвизались мы
 с Луцканом:
 Он шубы крал, а я читал
 Про самоценный идеал.
 Один угел судьба
 гала нам,
 В тюрьме таштса юный
 тать,
 А я... а я читал опять...

6
 Нет, не армян терзают
 турки
 Среди окровавленных
 нив —
 То по звонку
 в литературе
 Речам объявлен перерыв.
 И сонмы девственный
 в уборной
 Спешат оправить локон
 черный,
 И Цензор — дерзостный
 поэт —
 Украдкой тянется
 в буфет...
 И Лившиц выспренный
 за полу
 Уж ухватил меня иль вас
 И гляньто глиною
 потряс,
 И, внемля вещему глаголу,
 Уж измышляете вы
 путь —
 От этой глани
 ускользнуть.

12
 Мила мне русская
 беседа —
 В ней, разум
 собственный любя,
 Никто не слушает
 соседа
 И каждый слушает себя...
 <...>

● Ольга КАНУНИКОВА

Из жизни замечательных редакций

НЕИЗВЕСТНЫЙ «ОНЕГИН»

1 апреля исполнилось 120 лет со дня рождения Корнея Чуковского. А когда ему было 22, он написал свой «роман» в стихах

Шаржи на К. Чуковского Ю. Анненкова

«...Будь я рецензентом и попадись мне на глаза этот стихотворный роман — я бы дал о нем такой отзыв: «Мы никак не ожидали от г. Чуковского столь несовершенной вещи. К чему она написана? Для шутки это слишком длинно, для серьезного — это коротко. Каждое действующее лицо — как из дерева. Движения нет. А что самое главное — отношение к описываемому поражает как-то фельетонным, бульварно-легкомысленным тоном. Выбрать для такой вещи заглавие великого пушкинского творения — прямо-таки святотатство. Стих почти всюду легкий, ясный и сжатый... В общем, для «железнодорожной литературы» — это хорошо, но не больше».

Если бы такая заметка появилась в печати, я на нее ответил бы следующее. Вполне соглашаюсь со своим зоилом во всем, что ему угодно было высказать по поводу моей книги. Но с его замечанием относительно якобы святотатственного кощунства над именем Пушкина я согласиться никак не могу. Позволю себе напомнить моему зоилу такую сценку из пушкинской же пьесы: Моцарт приводит к Сальери уличного скрипача, который безобразно играет Моцартову арию. Сальери кричит о кощунственном святотатстве, возмущается, гонит скрипача взащей; Моцарт же дает скрипачу денег — и весело хохочет...

Ах, почему это о «кощунственном святотатстве» всегда кричат не Моцарты, а Сальери, эти вечные убийцы Моцартов?

И больше ни слова. Предисловие мне нравится больше самой поэмы...

Этот отрывок из «Дневника» Чуковского (август 1904 года) проливает свет на неизвестную доселе страницу его творчества — юношеский «роман» в четырех песнях «Нынешний Евгений Онегин».

Пародийный «роман» опубликован в 1904 году в газете «Одесские новости», где Чуковский начинал свою литературную деятельность. В произведении, написанном онегинской строфой, пародист изобразил провинциальный город начала века и его, говоря нынешним языком, «культурные очаги» — редакцию городской газеты, заседания литературного клуба, вечер в светском салоне. Пушкинские персонажи оказываются в современных обстоятельствах, ведут современные разговоры, и объектом сатирического осмеяния Чуковского — либерального демократа — становятся и новая революционная демагогия, и застарелые предрассудки, и модная фразеология сторонников нигилизма, декадентства и эмансипации.

Автору «Нынешнего Евгения Онегина» — молодому журналисту (еще не крити-

ку) Корнею Чуковскому — 22 года. До первой сказки — «Крокодил» — больше десяти лет, и впереди — его известность критика и слава сказочника.

В «Нынешнем Евгении Онегине», фактически первом большом стихотворном произведении Чуковского, уже просвечивают некоторые детали его будущих сочинений. Например, «Его в укромный уголок / Сын черни темной поволоку» отвечает в «Мухе-Цокотухе» («нашу Муху в уголок поволоку»).

Будущий автор «Крокодила» соседствует здесь с будущим автором «Мастерства Некрасова» — явные и скрытые цитаты из Некрасова разбросаны по всему тексту «романа».

Но, может быть, самое интересное в чуковском «Онегине» — даже не эти переклички, а то, что в нем наряду с литературными героями действуют реальные персонажи, современники Чуковского, его коллеги по журналистскому цеху.

Уже в третьей строфе встречается «знаменитый Анталена». Анталена — журналистский псевдоним Владимира (Зева) Жаботинского, однокашника Чуковского, будущего теоретика сионизма и одного из основателей государства Израиль. В начале девятисотых годов Жаботинский был корреспондентом «Одесских новостей» в Риме, и Чуковский упоми-

нает одну из его итальянских корреспонденций — «Нэна».

«Жгучий Вознесенский» из следующей строки — не Андрей Андреевич, а Александр Вознесенский, драматург, переводчик, первый русский профессиональный сценарист (один из его сценариев был экранизован А. Ханжонковым), идеолог психологического кинематографа, автор сценария фильма «Великий немой». О дальнейшей его судьбе словарь «Русские писатели» лаконично сообщает: «Незаконно репрессирован. Реабилитирован посмертно».

«И Цензор, дерзостный поэт...» — поэт Дмитрий Цензор, впоследствии персонаж рассказа Зощенко «Пушкин» (1937), где он выведен как злостный неплательщик за квартиру.

Всех их судьба свела в редакции «Одесских новостей», а веселое перо Чуковского — на страницах «романа» в четырех песнях».

Впоследствии в «Чукоккале» — рукописном альманахе, который Чуковский начал вести несколько лет спустя, — отразилась «жизнь замечательных редакций», к которым имел отношение Корней Иванович: от «Сигналов» до «Всемирной литературы». В этом же ряду — его первая редакция, описанная в «Нынешнем Евгении Онегине».

8.04.2002
Чуковский - Корней

98